

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF THE INHERITANCE CONTRACT IN THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. In this article, the authors consider the issues of legal regulation of such an institution of civil law as an inheritance contract. The authors draw attention to the fact that this institution is quite new in the modern legal technology for regulating relations associated with the transfer of property rights from the testator to the heir, and its basic principles are not yet actively applied in practice. At the same time, the authors emphasize that not only direct heirs, but also other persons can act as parties to the execution of this agreement. In addition, the authors assess the similarities and differences in the application of this institution with the institution of inheritance by will.

Keywords: legal regulation, inheritance, legislator, inheritance contract, legal differentiation.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассматриваются вопросы правового регулирования такого института гражданского права, как наследственный договор. Авторы обращают внимание на то, что указанный институт является достаточно новым в современной юридической технологии регулирования отношений, связанных с переходом права собственности от наследодателя к наследнику, а его основные начала на практике пока еще активно не применяются. Вместе с тем, авторы акцентируют внимание на том, что сторонами исполнения настоящего соглашения могут выступать не только непосредственные наследники, но и иные лица. Кроме этого, авторами дается оценка сходства и различий применения данного института с институтом наследования по завещанию.

Ключевые слова: правовое регулирование, наследование, законодатель, наследственный договор, правовая дифференциация.

Наследование, как один из видов приобретения права собственности на движимое и недвижимое имущество, имеет давнюю историю развития, при этом, что характерно, сам институт наследования в современной цивилистике признается одним из наиболее консервативных по своей сущности и в определенной степени славится отсутствием применения в его функционировании каких-либо сложных или многослойных договорных форм. Однако в последнее время обозначенная прерогатива все чаще подвергается правовой деформации, обусловленной непрекращающимся развитием сферы действия гражданско-правовых институтов, чем и вызывает значительный интерес в среде ученых и практикующих юристов [4].

Отдельное внимание исследователей в контексте развития института наследования привлекает использование новых инструментариев, прежде всего, подразумевающих интеграцию договорных форм в сферу наследственных отношений в качестве типового средства разрешения будущего спора о судьбе наследуемого имущества.

Так, автор диссертационного исследования в указанной области С.Г. Лиджиева определяет, что в настоящее время, несмотря на то, что после принятия Гражданского кодекса Российской Федерации в вопросы регулирования наследственных отношений было внесено значительное количество изменений и поправок (в том числе и те, которыми положения настоящего

акта были усовершенствованы), современное гражданское законодательство не дает полноценных ответов по ряду вопросов, связанных с наследованием личного имущества граждан. Прежде всего это связано с тем, что функционирование данного института имеет ряд специфических особенностей, которые очень сложно учесть изначально, и которые могут быть исследованы в полном объеме только в том случае, если будут досконально опробованы практикой [6].

Действительно, система существующих договорных принципов может охватывать различные аспекты развития социальной среды. Однако некоторые виды отношений (к которым безусловно относятся и наследственные) не всегда могут служить сферой их эффективного использования, так как часть упомянутых принципов основана не просто на свободном (позитивном) толковании имущественных прав, но и на беспрепятственном распоряжении собственным имуществом, даже если речь идет о таких аспектах гражданского правового регулирования, как переход имущества или права на него по наследству.

Впервые понятие «наследственный договор» было закреплено в отечественном законодательстве совсем недавно — в 2019 году, когда по инициативе ряда исследователей вопрос использования договорных отношений в наследственном праве был отражен формально наряду с институтом завещания [2]. Указанные изменения, прежде всего, коснулись положений гражданского законодательства, в результате чего в статье 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ), были отражены основные моменты, затрагивающие порядок использования таких соглашений, а также основные права и обязанности сторон при его заключении, включая последствия его неисполнения, а также досрочного расторжения.

Понятие наследственного договора закреплено в п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ, где законодатель представляет его в качестве соглашения, заключенного наследодателем (собственником наследуемого имущества) с любым лицом, которое с точки зрения реализации свободного волеизъявления первого может быть претендентом на наследство в случае его смерти.

Важным обстоятельством определения условий подобного договора является то, что к таким лицам могут относиться только те, кто по своим личным характеристикам входит (или могут входить) в круг наследников, либо являются теми, кто их пережил и могут призываться к наследованию официально (формально) [8]. Более того, в наследственный договор по желанию наследодателя включаются условия о душеприказчике и других лицах, на которых после смерти наследодателя будет

возлагаться обязанность по совершению определенных действий, направленных на реализацию последней воли умершего, причем такие действия не должны противоречить закону. То есть, если проанализировать последствия заключения данного соглашения и следовать логике действующих норм, то можно констатировать, что после смерти наследодателя правом требования исполнения обязательств по данному договору наделяются не только наследники, но и душеприказчики, лица, пережившие наследодателя и являющиеся сторонами наследственного договора, а также пережившие наследодателя третьи лица. Симптоматично, но на основании этого же правила, нотариус, который ведет данное наследственное дело, также наделяется таким правом и может воспользоваться им, исключительно в период исполнения своих обязанностей по охране наследственного имущества и управлению таким имуществом до выдачи свидетельства о праве на наследство [3].

Между тем, наследственный договор представляет из себя двустороннюю сделку, а иногда и с участием большого количества лиц, по крайней мере, из существа договора вытекает необходимость согласования и подписания наследственного договора, как минимум, двумя лицами — наследодателем и претендующим на наследство. Также указанный договор может быть заключен с несколькими наследниками, при том, что предметом наследования может быть одно и то же имущество. Некоторыми представителями цивилистики и до настоящего времени вполне закономерно ставится вопрос о логичности (легитимности и обоснованности) совершения таких действий [5]. Однако во избежание путаницы, законодатель также предусмотрел, что право на определенное имущество, указанное в нескольких наследственных договорах, переходит к тому наследнику, который раньше всех заключил наследственный договор. Завещание же, в свою очередь, является односторонней сделкой, и, исходя из правовой природы данного института, никто, кроме лица его составившего, не знает содержание завещания и во время его составления в указанном месте не присутствует.

Определяя различия и схожесть двух этих институтов стоит отметить, что по своей сущности указанный договор дублирует положения закона в части определения порядка действия наследования по завещанию, а юридическая уникальность данного договора заключалась в том, что сторона, рассчитывающая завладеть наследством, изначально могла знать размеры причитающегося ей имущества, а также те условия, которые она обязана была выполнить, чтобы стать полноценным наследником и претендовать на него.

Более того, если проводить параллели между наследованием по завещанию и наследованием по договору,

то можно установить схожесть использования одних и тех же принципов. К примеру, и в том и другом случае совершение данного соглашения возможно только самими сторонами, при этом не допускается заключение наследственного соглашения через представителей. Немаловажным будет указать на то, что в обоих случаях стороны (или участники) заключения наследственного договора обязаны руководствоваться принципом тайны наследственных отношений (завещания) [7]. Так, в соответствии с требованиями ст. 1123 ГК РФ ни одна из сторон такого договора, включая нотариусов, которые с учетом специфики составления подобных соглашений имеют доступ к сведениям относительно состояния имущества и воли наследодателя на распоряжение им, а также лиц, обрабатывающих информацию о наследстве, не имеют права разглашать сведения о наследстве до момента его официального открытия.

Вместе с тем, Основами законодательства РФ о нотариате к разглашению тайны наследственного договора не может относиться передача сведений в единую систему нотариата об удостоверении наследственного договора со стороны нотариуса, а также уведомление об отказе наследодателя от его дальнейшего исполнения.

Особо стоит отметить, что законодательство относит наследственные договоры, в отличие от того же завещания, к открытым типам соглашений (п. 5 ст. 1126 ГК РФ), попутно указывая на то, что наследственные соглашения не могут быть заключены в чрезвычайных обстоятельствах (п. 4 ст. 1129 ГК РФ), то есть без обязательного участия нотариуса. Несоблюдение этого правила может повлечь за собой признание такого соглашения ничтожным. Однако положения, предусмотренные ст. 1127 ГК РФ, действующие в отношении завещаний и характеризующие их, как нотариально удостоверен-

ные сделки, в отношении наследственных договоров распространяться не будут.

Если условно выделить положительные и отрицательные стороны применения указанной формы в наследственном праве, то, прежде всего, нужно обратить внимание на момент, связанный с представлением выбора наследодателю способа передачи его имущества после его смерти. Что касается отрицательных сторон данного соглашения, то здесь безусловным минусом будет выступать отсутствие тех нормативных предписаний, которые могли заполнить правовое пространство в случае возникновения спорных обстоятельств. Так, например, при исполнении данного соглашения должна быть учтена обязательная доля в наследовании, что не может не сказаться на социально-правовом положении наследника, подрывая его моральное, физическое и материальное состояние. Вполне логично было предусмотреть в таких случаях механизм регулирования обязательной доли, как это, в частности, сделано в некоторых зарубежных странах [9].

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время институт регулирования порядка использования наследственного договора при непосредственном наследовании нуждается в совершенствовании. Необходимо конкретизировать действующие положения, определяющие порядок реализации его механизма, так как основной проблемой на сегодняшний день, и самой главной, по нашему мнению, является невозможность отделения института наследственного договора от института завещания, что влечет реализацию наследственного договора через призму института завещания, а такой порядок указывает на несбалансированность в учете интересов сторон и может повлечь за собой возникновение столкновений между наследниками по договору и наследниками по завещанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N49. ст. 4552.
2. Федеральный закон от 19.07.2018 N217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.07.2018. N30. ст. 4552.
3. Васильева М.Г. Проблематика реализации наследственного договора через призму конфликта с институтом наследования по завещанию / М.Г. Васильева // Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации: IV ежегодная Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, Симферополь, 26 апреля 2021 года. — Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2021. — С. 64–69.
4. Иванова В.А. Проблема реализации права собственности и наследования до наступления совершеннолетия / В.А. Иванова // Стабильность и динамика Российской Конституции: Материалы XII Международного Конституционного форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского и XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Дню прав человека, Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. — С. 82–86.
5. Казакова В.А. Правовое регулирование завещания и наследственного договора / В.А. Казакова, М.А. Булавина // Современное право России: проблемы и перспективы: Материалы V международной научно-практической конференции, Москва, 03 декабря 2020 года. — Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — С. 134–138.

6. Лиджиева С.Г. Отграничение, утрата и восстановление наследственных прав по гражданскому законодательству Российской Федерации: дисс. . . канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. 2019. Москва. 166 с.
7. Рассказова Н.Ю. Личное страхование, наследование и свобода договора / Н.Ю. Рассказова // Нотариальный вестник. 2021. № 8. — С. 6–20.
8. Рудик И.Е. Использование конструкции наследственного договора для планирования наследования / И.Е. Рудик // IV Международный форум юристов: сборник научных статей международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 23 апреля 2021 года. Ростов-на-Дону, 2021. — С. 68–73.
9. Ходырева Е.А. Нуждаемость как критерий при наследовании обязательной доли / Е.А. Ходырева // Бюллетень нотариальной практики. 2021. № 1. — С. 45–48.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilshnikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России